

Глава 17 - Потерять зрение

Обито добрался до комплекса Учих в несколько уравновешенном темпе, наслаждаясь пейзажами Конохи.

Он понял, что, из-за внезапный наплыв тревожных событий, он становится все более подчеркнут и сосредоточен на ... Ну, почти всем. Таким образом, потому что это был выходной день от обычной тренировки своей команды, он решил взять длинный маршрут к соединению.

Конечно, у него все еще оставалось некоторое чувство срочности, и вскоре он обнаружил, что бессмысленная прогулка вокруг заставляет его нервничать (позор, учитывая, что он мог сделать это раньше без проблем... но опять же, тогда еще не было войны) и ускорил свой шаг к дому главы клана.

То, что он нашел, или, вернее, то, что его нашел, был неожиданным.

"Очки-Ниссан!" Как только обито переступил порог дома Фугаку, в середине крика для Микото или лидера клана (потому что никто не ответил) он обнаружил, что его схватил за живот знакомый, грязно волосый ребенок Учиха. Он посмотрел вниз на мальчика, который прильнул к нему, как бур, большие круглые глаза смотрели на него с любопытством и волнением. "-До сегодняшнего дня я и не знал, что ты "учитель Тачи"! Вот я и подошел поздороваться!"

Обито улыбнулся. -Я тоже рад тебя видеть, Шисуи, - легко прокомментировал старший Учиха, медленно высвобождаясь из объятий Шисуи, палец за пальцем. У парня была крепкая хватка. - Ты не знаешь, где сейчас Микото-сан и Фугаку-сама?"

-НН,- пробормотал Шисуи, качая головой. Он схватил обито за руку и потащил его на задний двор. "-Я не знаю, где сейчас Микото-Баа и Фугаку-дзи, но "Итати на заднем дворе" готов. Пошли отсюда!"

Обито позволил отвести себя на задний двор младшему мальчику, где стоял один Учиха Итати, столкнувшись с несколькими целями и выполняя свою цель. Это дало Обито странное чувство дежавю, видя, как юный вундеркинд тренируется с таким непоколебимым вниманием.

«Тачи!» - крикнул Шисуи, заставив Итати повернуться к ним. Очки-НииСан здесь! Давай соревноваться, когда у нас есть реф!»

Обито ничего не сказал и повернулся к Итати с поднятой бровью. Итати кивнул. «Рад видеть вас, Обито-сан. Пожалуйста, будьте судьей, чтобы определить победителя».

«'Обито-Сан -?» Шисуи попугай, смущенно глядя между Итати и Обито. "Ваше имя Обито, Очки-Ниисан ?"

Старший Учиха ошеломленно кивнул. "Да. Учиха Обито."

"Хм ...". Лицо Шисуи слегка сморщилось, когда он размышлял, и пожилой Учиха не мог не думать, что это на самом деле довольно восхитительно. "... Хорошо! Тогда я назову тебя Обитанисан!"

«Хорошо, тогда», - сказал Обито просто с улыбкой.

"Итак, Обитанисан, ты можешь стать для нас судьей?" Он наблюдал, как Итачи и Шисуи подошли друг к другу, глядя на него своими по-детски невинными глазами. Он практически мог видеть реакцию Фугаку и Микото на прицел. "Пожалуйста?"

После краткого созерцания Обито пожал плечами. Это было не так, как будто это не может рассматриваться обучение, и он должен был бы хороший шанс, чтобы судить, насколько силен Шисуи в этот момент времени, а также. "Конечно. Как долго или сколько?"

"Лучший из пяти кунай и пять сюрикенов!" Шисуи широко улыбнулся. «Вы также даете дополнительные очки, если мы делаем крутые трюки».

"Очки?" Обито повторил ошеломленно. Безудержный энтузиазм Шисуи был столь же милым, сколь и истощающим его. «Хорошо, давайте посмотрим, как вы двое».

Два младших Учихи кивнули (один более энергично, чем другой), и каждый из них по очереди бросил свое предназначенное оружие, каждый бросок с разной точностью и силой. Было очевидно, что Итачи не только имел естественную склонность к этому, но и имел предшествующую подготовку—что—то такое, что обито смог бы определить, даже если бы он не был тем, кто тренировал мальчика, - в то время как Шисуи был груб по краям. С потенциалом, да, но с небольшим или вообще без подготовки.

Наконец они остановились, и старший из двух молодых Учиха издал раздраженный стон. - Гааа, это так раздражает!"

Обито подавил смешок, услышав явное раздражение Шисуи. Небольшое соревнование закончилось с четырнадцатью очками против восемнадцати в пользу Итачи, и его друг был явно раздосадован этим фактом.

Молодой наследник выглядел несколько растерянным, недоумевая, чем вызвано раздражение его кузена. Он протянул руку в знак примирения и выжидающе (хотя и не слишком нервно) уставился на Шисуи.

Мальчик ничего не заметил и вместо этого, надув губы, скрестил руки на груди. - Это просто нечестно. - Тачи и так хорош, но я все равно не всегда могу попасть в цель. Он всегда лучше меня!- Он ткнул пальцем в Итачи, и тот слегка округлил глаза. -А ему всего четыре года, и он

моложе меня!"

Наследник клана на мгновение замолчал, а затем нерешительно протянул другую руку. Он выглядел довольно неловко, держа одну руку в брошенной половинке печати примирения, а другая зависла у плеча другого мальчика. - ...Обито-Сан помог мне, и я уверен, что если ты попросишь, он поможет и тебе. Вы будете совершенствоваться."

- Подожди ... - Шисуи нахмурилась. - ...Почему ты называешь обито-НииСан "обито-Сан"?-
Поговорим о резкой смене тем.

Итачи слегка нахмурился, переводя взгляд с Шисуи на обито. - ...Это вполне уместно, не так ли?"

Шисуи еще больше нахмурилась. "-Нет, ты должен называть его обито-НииСан!"

Теперь Итачи выглядел совершенно сбитым с толку. - ...Но он мне не брат."

В этот момент Обито нужно было физически использовать свою руку, чтобы скрыть свое веселье. Он действительно сочувствовал Итачи, он действительно чувствовал—мужчина / мальчик всегда испытывал некоторые трудности, когда имел дело с людьми—но подумать только, что его отношения с Шисуи, его лучшим другом, были так трудны для него раньше... и сам Шисуи, казалось, даже не замечал скудных попыток Итачи сделать его счастливым. Ребенок, который был немного слишком буквальным, и ребенок, который был немного слишком субъективным. Это была определенно забавная ситуация для наблюдения, и он мог бы позволить ей продолжаться... но он понял, что, вероятно, должен был вмешаться сейчас.

Обито похлопал Итачи по голове, заставив обоих мальчиков посмотреть на него снизу вверх. - Он снова улыбнулся. "-Я бы предпочел, чтобы ты называл меня обито-НииСан, Итачи. На самом деле, мне бы очень хотелось, чтобы меня называли твоим братом."

Его ответом был молчаливый взгляд, и Обито не мог не задаться вопросом, не приберегает ли наследник клана этот взгляд только для него—насколько он знал, особенно после наблюдения за его взаимодействиями с Шисуи, Итачи не вел себя так ни с кем другим. Путешественник во времени слегка нахмурился. - ...Только если вы, конечно, не возражаете. Если вы чувствуете себя оскорбленным или что-то еще, то—"

-Нет, - неожиданно перебил его Итачи. Он отвернулся, чтобы остальные не видели его лица. - ...Я буду называть тебя так ... Обито-Ниссан."

Все трое возобновили свою предыдущую игру (после небольшого времени аплодисментов от Шисуи, что ему удалось заставить Итачи изменить свои привычки, и неудачных попыток Итачи скрыть свое смущение), только Обито отвел Шисуи в сторону и помог мальчику бросить кунай и сюрикен. Во второй раз, когда Итачи и Шисуи соревновались, им удалось сравнять счет—семнадцать на семнадцать, и Шисуи был вне себя от радости, в то время как Итачи наблюдал

за радостными возгласами мальчика с нежным весельем.

Примерно через три часа после того, как он впервые пришел в комплекс, Обито почувствовал это-приглушенный знак чакры, отсутствие эмоций (не обученный быть приглушенным, но полное отсутствие) и мысленно выругался.

Корень.

Как, черт возьми, они всегда умудряются приходить, когда он действительно чувствует себя счастливым?

Его глаза сузились, когда он увидел Итачи и Шисуй—оба они решили отказаться от тренировок и поболтать—половина его внимания была сосредоточена на незнакомой чакровой сигнатуре. Честно говоря, обито не мог сказать, за кем охотится главный оперативник. Вполне вероятно, что целью был Итачи, учитывая статус мальчика. Кроме того, вполне вероятно, что целью был сам обито, особенно если учесть тот факт, что Корень преследовал его уже во второй раз. Он хотел сказать, что Шисуй не был вариантом, учитывая, что мальчик не был частью главной ветви и не был особенно выдающимся по стандартам Учихи, но ... Ну, он действительно не мог. в конце концов, в будущем прошлом один из глаз мальчика буквально стал правым глазом Данзо. То, что мальчику еще только предстояло добраться до Мангэке, не означало, что он был в полной безопасности, а значит, Обито понятия не имел, кто его цель.

Он немного рисковал, делая это, но, скорее всего, он сам был целью, и даже если он ошибался, он мог использовать свой Камуи, если это было абсолютно необходимо. Даже если он не совсем закончил с обработкой клеток, это все равно должно было свести к минимуму все повреждения.

- Итачи, Шисуй, - позвал он, вставая и привлекая к себе их внимание. -Мне нужно идти прямо сейчас. Увидимся в следующий раз, хорошо?"

У Шисуй было почти душераздирающее выражение опустошения на лице. - Ну и что же? Тебе уже пора идти, НииСан?"

- Извините, вы двое, Но да. В конце концов, у меня тоже есть свое обучение, и было бы неправильно, если бы я расслаблялся только потому, что учу тебя—"

- Оборвал его Обито, внезапно очутившись в ее объятиях. Он смущенно посмотрел вниз на растрепанные волосы Шисуй и уже собирался протянуть руку и погладить мальчика по голове... но вдруг обнаружил, что его рука занята кунаем. Он слегка напрягся, уловив тревожный, но расчетливый блеск в глазах младшего мальчика.

"-Будь осторожен, Обито-НииСан, - тихо прошептал младший Учиха. - ...Мне не нравится этот незнакомец."

Обито моргнул. О да. Шисуи тоже был своего рода вундеркиндом, не так ли?

-Я был рад видеть тебя, Обито-ниисан.- Он посмотрел на Итачи, когда Шисуи отошел в сторону, и увидел, как глаза наследника клана на мгновение метнулись в сторону главного оперативника.

- Э-э... да, - неловко сказал Обито, - увидимся позже, ребята. И ты тоже будь осторожен.- Он покачал головой и пошел прочь. Блин, гениальные дети.

К его огромному облегчению, Корневик последовал за ним из дома главы клана, и это немного ослабило накопившееся напряжение в его плечах. Возможно, ему следовало бы больше беспокоиться о том, что он, похоже, привлек внимание боевого ястреба, но... по какой-то причине он не мог заставить себя сделать это. Возможно, это было потому, что, если дела пойдут плохо, Обито мог честно сказать, что у него почти не будет проблем с тем, чтобы в мгновение ока прикончить боевого ястреба... в довольно болезненном, буквальном смысле.

Когда он добрался до ворот комплекса, подчиненный Данзо наконец-то показал себя визуально. Фигура в капюшоне, одетая в стандартную маску Анбу, опустилась на то место, где он стоял, и бесстрастно посмотрела на него.

- Учиха Обито."

Попытался передать наклонил голову немного в сторону, когда он смотрел на бледное, фигура долговязого перед ним. Он не мог видеть лица, и волосы были покрыты, но он мог видеть бледную бледную кожу под слоями темной одежды. - Господи, неужели они все живут в этой чертовой пещере?' Пауза. '... Неважно.'

Это ... несколько обеспокоило Обито, что Данзо послал подчиненного. Насколько ему было известно, боевой ястреб почти всегда сам набирал потенциальных членов корней—особенно если они принадлежали к такому крупному клану, как Учиха.

... С другой стороны, Обито действительно не знал, но не в этом было дело. Если Данзо охотился за ним из-за его Шарингана (а он, без сомнения, таковым и был), то он мог бы, должен был бы прийти сам и лично убедить Обито. Возможно, старый старейшина Конохи чувствовал, что все усилия были потрачены впустую, что он был просто невежественным ребенком, который немедленно бросился бы за шансом получить власть, как голодное животное.

-Это я, - ответил Учиха с кривой усмешкой. В данный момент он чувствовал себя странно мстительным. -Что я могу для вас сделать, Мистер марионетка?"

- Ты ищешь власти?- Тон был холодным и бесстрастным. Неудивительный.

Обито скрестил руки на груди и склонил голову набок. - Он преувеличенно задумчиво посмотрел на меня. -Хммм ... - Не знаю. Но ведь большинство людей так и делают, верно? Всем нравится чувствовать свое превосходство, так что ... да, конечно."

Оперативник кивнул, явно не понимая и не улавливая сарказма в его тоне. -Это хорошо. Вы были приглашены Данзо, чтобы—"

-Нет, спасибо, - прервал его Обито, пренебрежительно махнув рукой. -Теперь вы можете уйти, Мистер марионетка."

В момент нерешительности коренной член заколебался. -... Я должен сообщить вам условия Данзо-сама и ... —"

Обито подошел к оперативнику и, хотя был ниже ростом, заглянул сквозь маску прямо в серые глаза. Он улыбнулся, но глаза его горели нестройной горечью. -Меня это не интересует."

Обито понял, что он проявил слишком много уверенности и силы в тот момент, когда член корня напрягся, но ему было все равно. Марионетка Данзо вскоре ушла, оставив Обито одного. И это было самое главное.

Он напевал себе под нос по дороге домой, тихая мелодия была более резкой и вымученной, чем он, вероятно, предполагал.

Это было ... ужасно.

... Нет. Такое слово не отдавало должного ситуации, не отдавало должного невинным людям, скорбящим семьям. То, на что они наткнулись, то, что так долго проскальзывало мимо них незамеченным... это было абсолютно отвратительно.

И это было в стенах их дома.

- ...Орочимару, - тихо произнес Хирузен дрожащим голосом. Почему? Его ученик, который всегда был необычайно умен, способен на многое... видимо, был способен и на это. Пожилой Хокаге глубоко вздохнул. - ...Что... что ты наделал?"

Цунаде стояла позади него, вся дрожа. Кровь, гниль, человеческие звуки, которые прекратились, но все еще отдавались эхом в их ушах—это было ужасно. Хирузен не должен был брать ее с собой. Джирайя стоял рядом с ним, выглядя гораздо мрачнее и серьезнее, чем кто-либо когда-либо видел, его глаза горели гневом, недоверием, болью, предательством... и он знал, что его собственные глаза были такими же.

Он был Хокаге. Как только он принял эту мантию, его обязанности удесятерились и охватили всю деревню. Он больше не будет первым выходить на поле боя, если только это не будет

действительно необходимо, потому что его ответственность лежит на деревне и людях, которые не могут защитить себя должным образом. Он также перестал надеяться, что его команда воссоединится на поле боя, сражаясь за то же самое дело, с тех пор как Цунаде потеряла своих близких, а Джирайя назначил себя мастером шпионажа. Предполагалось, что это будет великая война или что-то столь же неизбежное, что вернет Бога шиноби и его учеников к битве.

Сарутоби Хирузен никогда бы не догадался, что в следующий раз он и его ученики будут стоять на том же поле боя, и что это будет в Конохе... и с предателем среди них.

Орочимару усмехнулся—или это была усмешка?—когда его узкие зрачки метнулись к пожилому Хокаге. -Я думал, это будет довольно очевидно, Сарутоби-сенсей."

Глаза Джирайи сузились, и Сандайма увидел, что мудрецу потребовалась вся его сила воли, чтобы сохранить спокойствие. - ...Почему? Но Почему, Орочи? Зачем ты это сделал?"

Змея ничего не ответила. Он просто перевел взгляд с Джирайи на Хирузена, на Цунаде и обратно.

- ...П-пятьдесят восемь... - Хирузен и Джирайя быстро взглянули на Цунаде, прежде чем снова повернуться к Орочимару. Они не могли оторвать глаз от предателя. - ...Пятьдесят восемь, все гражданские, в основном дети. Как ты мог так поступить? Как можно экспериментировать на невинных, безобидных людях, которые даже не могут защитить себя!?!- Цунаде сделала шаг вперед, слегка дрожа из-за дрожи, сотрясавшей ее тело. -Как ты мог!?"

Орочимару вздохнул, и ему стало больно, как это было похоже на те времена, когда он точно так же реагировал на шутки Джирайи, или на вспыльчивость Цунаде, или на беспокойство Хирузена. - О, это не было бы слишком большим беспокойством, позже. Как вы можете судить по... жертвам, гражданские лица не совсем подходят для моих экспериментов. Я был бы вынужден перейти на Шиноби, которые с большей вероятностью выдержат более напряженные процедуры."

- Черт возьми, Орочимару!- Джирайя сделала шаг вперед, глаза ее сверкали нескрываемой яростью. - Отвечай мне! Зачем ты это сделал!? Зачем тебе предавать свою собственную деревню, предавать Коноху??"

Хирузен поморщился. Эта ситуация ... она действовала на них всех болезненно. Все, кроме Орочимару, который смотрел на них совершенно бесстрастным взглядом.

- ...Ты помнишь, что я сказал Тебе, Джирайя, после того, как Цунаде потеряла своего брата Наваки? Ее любовник, Дэн? Хирузен вопросительно взглянул на мудреца-жабу, который, казалось, пытался вспомнить, о чем говорит змея. -Ну что ж, тогда я вам напомню.- В его золотистых глазах блеснуло смутное, затвердевшее безумие. "Бессмертие."

Глаза Хирузена сузились, и он пристально посмотрел на своего ученика. Он ... действительно помнил, что в те несколько раз, когда он говорил с Орочимару о своих целях, речь шла о выходе за пределы земной жизни. Он не думал, что дойдет до этого. - ...Бессмертие-это глупая цель, Орочимару. Это недостижимо, и не для людей—"

-Конечно, нет, - мягко перебил его Орочимару, и на его губах снова появилась улыбка. - У людей, хотя и есть потенциал, тоже есть пределы. Чего я хочу... так это превзойти это. Стать бессмертным, обрести бесконечное знание, стать сильнейшим Шиноби в мире."

Он отошел на несколько шагов в сторону, разглядывая Троицу, стоявшую перед ним, взглядом хищника, оценивающего свою жертву. Нервирующий, холодный, объективный взгляд, который ничего не говорил о годах, проведенных их командой вместе.

- ...Ты хочешь стать сильным... и ты веришь в это, - Хокаге указал на темные залы, пятна крови, удушливый запах крови в воздухе. Он мысленно прокрутил все свои предыдущие встречи с Орочимару, вспомнил, как много раз он подчеркивал волю огня, необходимость УЗ и важность оценки своей деревни. Один из них уже дома. И все же, казалось, что все его учения умудрялись ускользать от внимания гения. Где же он ошибся? - ...Ты думаешь, что это и есть ответ?"

Змея склонила голову набок. -Твой идеал просто глуп. Вы верите, что сила достигается через дружбу, через совместную работу и через узы. Это ... адекватный метод, я согласен, но только для ограниченной силы, только до тех пор, пока эти мимолетные мысли длятся. А теперь ... абсолютная, нескончаемая власть? Именно это я и ищу.- Его клыки обнажились в оскаленной улыбке. - Мечь, ненависть. Это самые сильные эмоции, и именно из них проистекает истинная сила."

Джирайя уставился на своего бывшего товарища по команде с явным горьким скептицизмом. Его кулаки сжимались и разжимались, подчеркивая неуклонно растущее беспокойство, которое он чувствовал. - ...И как долго ты этим занимаешься?.. - Нет, это неважно, я не хочу знать. И ты никогда не думал, что в конце концов мы это узнаем?"

Орочимару нахмурился. - ...Нет, я знал, что рано или поздно меня обнаружат, так как никогда не собирался продолжать жить в тайне. Однако, по общему признанию ... это произошло гораздо раньше, чем я ожидал.- Его глаза сузились. -Я должен спросить, как кто-то из вас догадался заподозрить меня? Я точно знаю, что не прошло и четырех недель, как вы все пребывали в блаженном неведении относительно сложившейся ситуации. А потом, к моему удивлению, Цунаде возвращается домой, в моей лаборатории появляется крыса Анбу, и вы трое решаете нанести мне личный визит."

Хирузен поморщился. Его Анбу... Когда он послал одного из своих личных охранников на разведку, то не ожидал, что Саид Шиноби исчезнет. Он решил разобраться в этом сам, учитывая, как все обернулось... Можно было с уверенностью сказать, что его стража Анбу больше не была с ними.

- Раньше, чем вы ожидали?- Голос Джирайи был низким рычанием, и его зубы были оскалены в рычании. -Что... что с тобой случилось, Орочимару?"

-Пожалуйста, я был бы вам очень признателен, если бы вы хоть раз успокоились, Джирайя, и ответили на мой вопрос. У меня нет в запасе целого дня, - легкомысленно ответила змея.

Джирайя отпрянула назад, явно не ожидая такого непринужденного подшучивания. Хирузен свирепо посмотрел на него, понимая, что именно таково было намерение Орочимару—он специально играл с их эмоциями. - ...Ответь на наш вопрос, и мы ответим на твой."

Цунаде резко обернулась. - Сарутоби-сенсей—"

- Цунаде, - резко произнес он, даже не повернувшись к ней. Он чувствовал ее нерешительность, но она отступила.

На лице Орочимару снова появилась улыбка. -В мои расчеты не входило, что меня выгонят из Конохи так скоро, поскольку сохранение моей базы здесь делает это довольно... удобным, чтобы получить свежую кровь, как в прямом, так и в переносном смысле. Это было бы проще, если бы я был Йондайме, так как у меня больше не было бы такой необходимости красться, как сейчас ... — Джирайя зарычал на это, а Цунаде ошетижилась. Хирузен чувствовал то же самое; когда-то он рассматривал Орочимару как Йондайме, но теперь? Он скорее умрет, чем позволит этому случиться. — ... но моя рука была вынужденной. Совершенно ясно, что я больше не могу оставаться здесь, в Конохе, так что лучше всего мне уехать."

-И почему ты думаешь, что мы просто позволим тебе уйти??- Прогремела Цунаде, ее дрожь не прекратилась, а уменьшилась.

Змея приподняла бровь. -Я бы предпочел, чтобы вы ответили на мой вопрос прямо сейчас."

- Заткнись, ты, проклятый!—"

-Я не знал, что это была политика Конохи - оставлять долги неоплаченными, - поддразнил Орочимару, наблюдая с явным удовольствием, как его слова еще больше разозлили его товарищей по команде. - Принимая во внимание честь и волю огня, который вы все изливаете, я предполагал, что..."

"Достаточно."

Все взгляды снова обратились к Хирузену, который не сводил глаз с Орочимару. -Вы хотите знать, откуда мы это узнали? Хорошо."

Джирайя просто выглядела смущенной, в то время как Цунаде колебалась. - Сарутоби-сенсей, это не—мы не должны говорить—"

-Причина, по которой Цунаде вернулась в Коноху, - начал Сарутоби, обрывая Цунаде, - заключалась в том, что она встретила некоего человека. Этот человек знал о тебе и предупредил ее о твоём возможном предательстве."

Орочимару молчал, казалось, ожидая большего. Когда он не получил больше никакой информации, его рот дернулся вниз в хмурой гримасе. -... И вы слушали этого человека?- В его тоне было больше шипения, чем обычно, и раздражение было очевидным. -Я ... не знал, что ты слушаешь странных, неизвестных людей, Цунаде-Химэ."

-Но ведь он был прав, не так ли?- Возразила слизня-Химэ, слегка ухмыляясь сама себе. -Даже если бы я его не знал, даже если бы он носил маску и плащ, у него все равно была ценная информация—"

Она резко отключилась от внезапного всплеска убийственного намерения змеи, и она, Джирайя и Хирузен дрогнули в гнетущем воздухе—прошло много, много лет с тех пор, как кто-либо из них чувствовал это, поскольку Орочимару прекратил его использование, найдя менее прямые методы борьбы. Его сила все еще была здесь, даже после многих лет, проведенных в тайне.

- Это ... маска ... говоришь?- Прошипел он, выражая больше раздражения, чем кто-либо из них когда-либо видел его внешне. Его зубы были оскалены, и на этот раз было очевидно, что это было рычание от гнева, а не улыбка от удовольствия. -И я не думаю, что на этой маске был спиральный узор с единственным отверстием для глаз, все довольно отвратительного оранжевого оттенка?"

Цунаде растерянно моргнула, но все еще опасаясь действий предателя. "... Эээ, да. Да, так оно и было, - ответила она, прежде чем прищуриться. - ...Но откуда ты знаешь?"

-Вы работаете с этим человеком в маске?- Вмешался Хирузен, пригвоздив Орочимару стальным взглядом. Он должен был быть уверен. Конечно, они получили эту информацию от неуловимого человека в маске, но также было весьма вероятно, что этот человек имел информацию с самого начала из—за прошлых дел с Орочимару-причем, он определенно не был другом Конохи.

К всеобщему удивлению, Орочимару издал горький смешок. В его глазах сверкнуло что-то ... отличное от веселья, интриги и расчетливого остроумия, которые обычно скрывались за ними. "Нет. Этот человек, со всей его силой и потенциалом, не стоит моего времени. Он, вероятно, воображает себя мстителем на стороне "добра" —и я не нуждаюсь ни в ком, кто цепляется за эти глупые субъективные иллюзии."

-На стороне добра?- Тихо спросил Хирузен, обдумывая слова своего бывшего ученика. Орочимару определенно не был равнодушен к этому человеку в маске, и, на самом деле, звучал прямо—таки ненавистно-что-то редкое для такого человека, как Орочимару, который уважал интеллект, потенциал и власть превыше всего.

-Тогда откуда ты знаешь?- На этот раз спросила Джирайя. - Очевидно, вы уже встречались с этим ... человеком в маске. Что случилось?"

Орочимару промолчал, его глаза на мгновение метнулись в сторону. - ...Он вошел в мою лабораторию. Честно говоря, я был удивлен, когда ему удалось проскользнуть через мои палаты первого уровня, которые не должны были пропускать ни одного жителя не-Конохи.- Он криво усмехнулся. -Сначала я думал, что он один из вас, Хирузен, но потом... понял."

Сандайме Хокаге нахмурился. - Понял?.. Понял что? Эта игра взад-вперед действовала на нервы Хирузена, а также Цунаде и Джирайи—возможно, они были политически подкованы в определенной степени, но это не было политическим делом. Это касалось предателя из их собственной команды. -Что ты хочешь этим сказать—"

-Прошу прощения, - мягко вмешался Орочимару с откровенно злобной ухмылкой, заставив остальных Шиноби в комнате замереть. -Но мне действительно пора идти."

Джирайя был первым, чтобы реагировать. Он прыгнул на змею с Расенганом, врезавшись в диафрагму темноволосого мужчины с тошнотворно влажным треском. Хирузен первым заметил это и отчаянным тоном окликнул своего седовласого ученика.

-Джирайя, Берегись!"

Жабий мудрец Шуншин отошел от теперь уже исправляющегося Дотона Кейджа Буншина, и вот тогда-то он их и увидел. Взрывные метки.

И еще горсть была привязана к руке Джирайи.

-Это не слишком изящный метод, не говоря уже о грубости, - с легким отвращением произнес Орочимару, - но, учитывая обстоятельства, он вполне подойдет. Прощай, Хирузен, Джирайя, Цунаде.- А потом он превратился в грязную лужу.

Жаба Саннин без удержу сорвала взрывные печати и повернулась к остаткам клона Орочимару. -Я мастер печати, и мне кажется, что ты недооценил меня, Орочи.- Он обвел взглядом комнату. -И вообще, где он прячется? Сарутоби-сенсей, Цунаде-Химэ, он не может быть далеко—"

Последовала серия приглушенных взрывов, и земля содрогнулась от толчков. Трое оставшихся членов команды Хирузен повернулись друг к другу с широко раскрытыми глазами. Они находились под Конохой, и взрывы становились все громче. Нужно было сделать выбор: использовать свои свободные секунды, чтобы выяснить, что задумал их своенравный товарищ по команде, или попытаться сделать контроль повреждений? Хирузен первым принял решение, внимательно прислушиваясь к постоянно увеличивающейся частоте и громкости взрывов, пока он быстро пробирался через необходимые печати: кабана, собаку, птицу, обезьяну, барана—

А потом комната, в которой они стояли, рухнула.

У обито было смутное представление о том, чего ожидать, когда утром встретила команда номер семь.

Он чувствовал это прошлой ночью—двадцать с чем—то катящихся взрывов под землей—и был совершенно уверен, что большинство жителей Конохи тоже это чувствовали. И если бы кто-то действительно не почувствовал, не увидел или не был предупрежден о толчках, то тот факт, что небольшой сектор заброшенных зданий, граничащих с памятником и северо-восточной стеной, практически обрушился бы сам по себе, сделал бы это.

Он был уверен, что это случилось раньше, чем в прошлый раз. Орочимару дезертировал только после рождения Наруто, после смерти Минато, а это означало, что обито уже изменил что-то серьезное. Но что именно было решающим фактором? Неужели Орочимару просто боялся угрозы, которую представлял собой "Учиха Мадара"? Или, может быть, маленький след обито сработал? Неужели змея столкнулась с Минато, как он надеялся, и попала в плен? Убит? Кроме того, существовала вероятность того, что в этом замешана Цунаде, учитывая ее нынешнее присутствие в Конохе.

Но он пока не мог делать никаких предположений. Ему еще предстояло выяснить, что именно произошло, если не считать очевидных взрывов, произошедших накануне вечером.

Помня об этом, обито в кои-то веки оказался первым человеком, прибывшим на место встречи своей команды. После путешествия в прошлое он заставил себя вернуться к своему обычному опозданию, которое было так распространено в его молодые годы, и поэтому опаздывал на каждую встречу от десяти минут до часа. На этот день он избавился от этой привычки, главным образом потому, что хотел—должен был—знать, как прошла конфронтация с Орочимару, и мог воспользоваться предлогом, если кто-нибудь из его товарищей по команде начнет расспрашивать его о его нетипичном отсутствии опозданий. Скажем, его разбудили подземные толчки, и он был встревожен, не мог снова заснуть и поэтому рано отправился на тренировочную площадку. Оно было одновременно расплывчатым и достаточно правдивым, чтобы никто не усомнился в нем.

Первым, кто появился после обито, был Какаши, который выглядел немного более нервным, чем обычно. Для тринадцатилетнего Чунина она была хорошо завуалирована, но обито ее легко было разглядеть. Следующей была Рин, и у нее были темные круги под глазами—она сразу же спросила Какаши, все ли с ним в порядке, так как его квартира, из всех них, была самой близкой к ряду зданий, которые рухнули. Какаши коротко бросил: "я в порядке", прежде чем вновь обрести некое подобие (вынужденной) сдержанности.

Примерно через тридцать минут после прибытия Рин, через десять минут после назначенного времени встречи, наконец появился Минато.

Обито, хотя и был по-настоящему встревожен и любопытен, вынужден был притвориться, что не имеет ни малейшего понятия о причине подземных толчков прошлой ночью, и вместо этого

спросил своего сэнсэя: "Минато-сэнсэй, ты обычно не опаздываешь. Что случилось?"

Минато был нехарактерно мрачен, его рот сжался в тонкую линию, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Обито. Обито не понравились последствия этого взгляда... неужели Орочимару сбежал?

Мрачность ситуации, однако, рассеялась, когда Минато покачал головой и улыбнулся, хотя улыбка его казалась натянутой. -Мне снова пришлось встретиться с Хокаге-сама. Но в любом случае, я надеюсь, что вы, ребята, добавили немного тренировок к вчерашнему выходному дню, я слышал от Цунаде-сама, что она позаботилась о том, чтобы... привести вас в форму."

Какаши ошарашен. - "Привести нас в форму"? Именно это и произошло, - проворчал он, уставившись в землю. - Эта женщина-психопатка."

Рин слегка покраснела и почесала руку.

- Цунаде-сама хочет только добра, - слегка пожурил его Минато, нахмурившись. - ...И я предлагаю тебе, если ты снова увидишь ее, вести себя с величайшим уважением."

Попыталась передать напрягся поминутно. Ни Рин, ни Какаши не уловили скрытого смысла, и последний усмехнулся. - Но почему же? Она может быть сильной, но она не очень хороший учитель. Я не хочу, чтобы она снова стала твоей заменой, она слишком гордая и раздражающая."

-Какаши, - тихо прошептал Минато строгим тоном, заставив троих Чунинов посмотреть на него с разной степенью удивления. -Я думаю, что в следующий раз, когда ты увидишь ее, ты будешь вести себя наилучшим образом. Это относится ко всем вам."

... Вполне возможно, что в тот день, когда Цунаде заменила седьмую команду, Минато отправился к Хокаге—не для того, чтобы обсудить его кандидатуру, нет, а чтобы поговорить об Орочимару. Это было то, на что Учиха горячо надеялся; но он не мог сделать никаких предположений, пока еще нет. Его сэнсэй еще не раскрыл того, что ему было известно. И, судя по тому, как много внимания уделялось состоянию Цунаде, Обито чувствовал себя в безопасности, думая, что эта женщина, по крайней мере, была в курсе дела.

- И что же случилось? Все взгляды обратились к Обито, который притворно встревожился. - Минато-сэнсэй, ты в порядке?.. А как же Цунаде-сама?"

Минато некоторое время смотрел на своего черноволосого ученика непроницаемым взглядом, потом отвернулся и со вздохом закрыл глаза. - ...Я полагаю, что вы трое все равно рано или поздно это узнаете.- Он поднял глаза на своих учеников. - Подземные толчки прошлой ночью были вызваны взрывами, вызванными некогда почитаемым Саннином, Орочимару. Ущерб был сведен к минимуму благодаря усилиям Хокаге-сама, Дзираи-сэнсэя и Цунаде-сама, но они не смогли остановить Орочимару от побега. Его официально объявили пропавшим без вести."

Обито сжал кулаки, и это действие, к счастью, было замаскировано реакцией его товарищей по команде. Теперь уже не имело значения, была ли это Цунаде, Хирузен, Минато или случайный Генин, который столкнулся со змеей—факт был в том, что он сбежал. Тот факт, что его дезертирство произошло на несколько лет раньше, чем в прошлый раз, был достаточным доказательством того, что план обито сработал, в определенной степени... но явно недостаточно. Потому что этот ублюдок все равно сбежал.

Теперь ему предстояло не только привести себя в порядок (он никак не мог позволить Орочимару свободно бегать в течение долгого времени; возможно, пару месяцев, пока он будет находиться в чужой лаборатории, но и не дольше), но теперь было очень важно, чтобы лечение клеток Сенджу, которое он провел, сработало.

По крайней мере, поскольку Орочимару все еще находился в Конохе, был шанс, что он сможет вернуть клетки во второй раз с некоторой легкостью, если первая партия окажется неудачной. К несчастью, змея всегда была методичным и основательным мыслителем, и если широко распространенные взрывы прошлой ночью были хоть каким-то признаком... все оставшиеся исследования, которые он не упаковал, все другие флаконы клеток Сенджу, которые могли быть там, теперь были вне возможности спасти.

Обито прервал свои размышления, скрестив руки на груди и отвернувшись в сторону. Но.

Даже если он что-то изменил, Обито все равно знал, где раньше находилось каждое убежище Орочимару. И он знал, что каждый из них был создан по определенным, топографическим причинам. Один или два из них, возможно, не будут использованы на этот раз, но Обито все еще имел общее представление о том, где окажется Орочимару. Он мог бы найти его и получить еще один флакон клеток Сенджу, если его нынешнее лечение потерпит неудачу. Он знал, где змея устроила свое логово, поэтому не слишком беспокоился.

... С другой стороны, если нынешнее лечение действительно работает, то роль Орочимару будет закончена, и... Ну... он знал, где змея устроила свое логово.

Маленькая злобная улыбка скользнула по губам Учихи, когда его глаза сверкнули странным блеском.

Поскольку он был бесполезен, имело смысл только избавиться от него.

<http://tl.rulate.ru/book/28530/762054>